Глава 32: Ты единственный, кто умеет считать.

"Тяжелое небо, чувак". К этому времени Линь Лао уже заметил Йе Чонгтяна, и тут же у него загорелись глаза, изогнув руки и посмеявшись.

Е Чонгтян изогнул кулак и вернул салют: "Старейшина Лин".

"Оказалось, что это дитя Тяжелого Неба, было так много людей, что они ни на минуту не обратили внимания... В таком случае, старый бессмертный все еще встречал детство Господа Йе, трясло и двадцать лет прошло, время все еще пролетает."

Линь Кэ является одним из трех ветеранов семьи Вуфу, он все время путешествует за границей и редко возвращается в город Лейчжоу, и на этот раз он вернулся как раз вовремя на Небесную конференцию лестниц, случайно наткнулся на старого друга двадцатилетней давности, и его сердце тоже очень счастливо.

Е Чонгтян легко улыбнулся и ответил благосклонностью: "Не правда ли, прошло уже двадцать лет, я уверен, что мастер Лин беспокоится, и надеюсь, что мастер Лин даст мне больше указаний в будущем".

"Хорошие слова, хорошие слова, ваш евнух способен красноречиво и необычайно верно, он, безусловно, достигнет великих вещей в будущем". Старейшина Лин улыбнулся с улыбкой, явно восхищаясь дерзостью Йе Цзыфэна. Он никогда не слышал об имени Йе Цзыфэн, поэтому смог так энергично похвалить его, но если бы это был кто-то другой, даже если бы у него были хорошие отношения с Йе Чонгтяном, он бы все равно действовал немного более тонко.

"Тяжелые небеса, согласно обычаю, все еще необходимо проверить костный возраст детей семьи Йе".

Йе Китян слегка улыбнулся и сделал жест "пожалуйста": "Правила есть, как и положено".

Первым, кто вынесли основную тяжесть, был Йе Хуэйчу.

Приняв пульс, старейшина Лин улыбнулся и кивнул: "Проходите, проходите".

За ним последовал Йе Сюэ И, который, естественно, вошёл безо всяких подозрений.

Два человека из семьи Йе уже вошли, и так как за ними все еще ждали люди, старина Лин случайно принял пульс Йе Зифэна, как будто он проходил через процесс.

Это прикосновение не имеет значения, в одно мгновение все лицо старого Лина вдруг стало белым, незаметно уставившись на Йе Цзыфэн, как будто окаменевшее.....

К счастью, он стоял на пути предыдущего предложения Йе Цзыфэна и не вынимал из своего уста его слова, чтобы сообщить о своем возрасте, как это было принято.

Видя его необычный взгляд, Е Чонгтян был несколько озадачен и сказал: "Что случилось, старейшина Лин?".

"Ничего, позволь мне проверить еще раз."

Линь Лао слегка покачал головой, и подумал, что он старый и слабый, он дал Йе Цзыфэн второй пульс, однако, результат был, как и прежде.

Он несколько раз скандировал в уме: "Этого не может быть", и его лицо было поражено. Он не верил в это зло и несколько раз подряд давал Йе Цзыфэн пульс, и каждый раз получал один и тот же результат.

"Тяжелое небо, это..... это и правда твой сын?" Фактическое измерение возраста Йе Цзыфэна было около двадцати шести лет, но если бы это был кто-то другой, он все еще мог бы быть немного смущен, но в год рождения Йе Цзыфэна, он все еще считался обнятым Йе Цзыфэном, его память в то время была ясна, это было, когда Лин покинул город Лейчжоу в первый раз, чтобы выйти на улицу и сделать перерыв для себя.

Оригинальная улыбка Ye Chitian мгновенно изменила цвет: ''Старший Лин, я уважаю тебя как старшего, поэтому дам тебе несколько очков за разговоры. Но это действительно то, что ты говоришь... как Зи Фэн может не быть моим сыном?"

Йе Сюэ И также нахмурился: "Да, старейшина Лин, я вырос, играя со своим братом, и все это время он был на два года старше меня". Ее инстинкты были на месте, и она почти услышала смысл слов старого Лин, поэтому она сказала, что Ye Zifeng был на два года старше ее.

Он покачал головой, и когда он только что получил пульс на руке Е Сюэя, он измерил его до восемнадцати лет. По словам этого графа, Йе Зифенгу должно быть двадцать лет! Но как тебе удалось добиться того, чтобы ему было около 26 лет?

Где бы Йе Цзыфэн позволил ему открыть рот и сразу же сказал: "Старейшина Линь, я хотел бы спросить, есть ли тест на костный возраст в каждой Ассамблее Небесных Лестниц Клана, чтобы убедиться, что Ассамблея справедлива".

Старейшина Лин обменялся словами с окружающими его людьми, и, оглянувшись назад, сказал едва заметно: "Неплохо, это съезд собрания".

"Тогда я хотел бы спросить присутствующих, кто был со мной на последней конференции "Небесная лестница"?"

Йе Цзыфэн на мгновение просканировал окружающую толпу, навязав себе ощущение, что он не уступает и не властен.

"Йе Цзыфэн, я действительно помню, как ты сказал, что в то время нам с тобой было всего пятнадцать лет, после того, как ты сдал тест на костный возраст, ты ложно утверждал, что у тебя болит желудок всего в нескольких шагах от боевой академии, и даже не пошел после того, как записался в военную академию".

"Да, всего пять лет назад, я также вспомнил, Ye Zifeng вы, подонки, были настолько трусливы, как ребенок, и ложно утверждали, что у вас болит живот, семья Ye была так смущена, что это дело было почти посмешищем в Leizhou City после чая и ужина тогда."

Йе Чонгтян холодно ворчал, и эти юниоры испугались в своих сердцах, прежде чем собрались и больше не говорили.

Йе Цзыфэн, однако, не сердился, вместо этого он с легкой улыбкой посмотрел на Линь Кэ: "Старейшина Линь, вы слышали это, пять лет назад, когда я участвовал вместе с ними в конференции "Небесная лестница", мне было всего пятнадцать лет. Это сделало такое большое дело, что почти весь город Лейчжоу знал об этом".

Он сделал паузу, а затем сказал: "Использование старейшиной Лином True Qi для определения возраста костей человека действительно является методом, но неизбежно будут некоторые ошибки, в это время всегда нужно верить словам каждого".

Пять лет назад было пятнадцать, сейчас должно быть двадцать лет, это проблема, которую даже ребенок может понять пальцем.

Намерение Йе Зифэн было очевидным, использовать общественное мнение для создания давления, даже если бы это общественное мнение было отрицательным, до тех пор, пока оно могло бы пригодиться, Йе Зифэн все равно воспользовался бы им. В конце концов, это было давление, и правильный шаг, чтобы заставить Лин Лао уйти в отставку, и даже если что-то пойдет не так позже, это не может быть обвинено в голове Лин Лао.

Какое-то время Линь Лао был слегка ошеломлен, восхищаясь дерзкой проницательностью Йе Цзыфэна в его сердце, и даже громко рассмеялся полдня спустя.

"Неплохо, похоже, что это был старик, который был мгновенно ошеломлен, мужской сын семьи Йе, ты квалифицирован, иди в особняк!"

"Спасибо".

Лицо Йе Зифенга было легким и беззаботным, а его сердце на самом деле было похоже на огромную волну. Если он застрянет в этом первом испытании и даже не сможет пройти через врата, он задохнется до смерти в своем сердце.

Ждать, пока старейшина Лин продолжит ходить в обратном направлении, испытывая костный возраст других.

Йе Сюэ И потянул за рукав Йе Зифэн и прошептал с очаровательной улыбкой: "Брат, я только что испугался до смерти, что старый Лин тоже прав, говоря так, как будто брату действительно больше двадцати пяти".

Йе Цзыфэн улыбнулся: "Тогда, если мне действительно за двадцать пять, ты все еще будешь узнавать меня как своего брата?"

Е Сюэ И была немного ошеломлена, ее прекрасные глаза улыбнулись: "Посмотри, что ты говоришь, как будто это правда, я не единственная твоя сестра, что еще я могу сделать, если я тебя не узнаю?".

"Кхм....."

Е Чонгтян кашлял, всегда чувствуя, что эта пара становится все меньше и меньше похожа на брата и сестру, поэтому он планировал сказать что-то сам.

"Цзы Фэн, Сюэ И и Хуэйчу, желаю вам всем триумфального возвращения и чести для моей семьи Йе!"

"Спасибо, папа!" "Спасибо, дядя!"

"Подожди, я сяду на трибуны и подниму тебе настроение! Кстати, эта конвенция, у вас у всех есть какие-нибудь цели?" Е Чонгтян сказал длинным голосом.

Вуфу пригласили знаменитостей из всех слоев общества в город Лейчжоу и позволили

юниорам соревноваться под сценой, в то время как старейшины сидели на трибунах и смотрели, поэтому любой, кто сделает себе имя на Ассамблее Небесных Лестниц, несомненно, станет популярной фигурой среди подрастающего поколения города Лейчжоу.

Йе Сюэ Йи игриво улыбнулся: "Конечно, у меня есть гол, папа, в последний раз, когда я получил одиннадцатое место, на этот раз я определенно буду спринтером в направлении первой десятки!"

Йе Чонгтян кивнул головой и жестом сказал: "Хорошо, не так уж и плохо, чтобы быть моим драгоценным маленьким Сюэром".

Йе Хуэйчу, с другой стороны, на мгновение засомневался: "Я нахожусь в пятом перерабатывающем царстве ци, из ста человек, моя сила не высока и не низка, давайте бороться за верхнюю тридцатку".

Е Чонгтян слегка подумывал: "Неплохо, что это может сделать Утончённый Ци Пять".

"В таком случае, делайте все, что в ваших силах, и пусть вы достигнете своей цели сегодня!"

Как раз тогда, когда Йе Цзыфэн хотел открыть рот и заявить о своей цели, который ожидал, что Йе Чонгтянь прыгнет прямо перед собой.

"Подожди, почему бы тебе не спросить меня, в чем моя цель?"

Йе Цициань странно оглянулся на него: "Зифэн, если ты сможешь присутствовать на конференции и собрать всех троих, то ты выполнишь свою миссию". Кроме того, что еще я могу спросить у тебя?"

Даже члены семьи видят себя такими, не говоря уже о других. Йе Зифэн не мог не принять темное решение.

.....

После прощания с Йе Чонгтяном и другими членами семьи Йе, трое вместе вошли в вуфу, внутри толпы, собрались сотни людей, включая бесчисленное множество знаменитостей, но вся сцена была очень упорядоченной, все старейшины сидели на периферии трибун, в то время как юниоры собрались в сражении с дверью, ожидая приказа старейшин вуфы и хозяев города Небесного Пути.....

"Йе Зифэн, ты наконец-то здесь. Мы, молодой господин Сяо, давно ждем вас....."

Сяо Му вышел из-под толпы, холодно посмотрел на Йе Зифэн и улыбнулся: "Йе Зифэн, это твоя способность заставить Ледяную девушку поддержать тебя. Однако я ясно дал вам понять, что вы не уйдете сегодня целыми и невредимыми, если не признаете поражение сейчас".

Лицо Йе Сюэ И было наполнено гневом, но его остановил Йе Зифэн.

Йе Цзыфэн улыбнулся ему в ответ: "Конференция "Небесная лестница" - это не ссора, мы не нарушаем правил друг друга, как ты хочешь иметь дело со мной?"

Сяо Му подошел к уху Е Цзыфэна и засмеялся низким голосом: "По правде говоря, Небесная лестница Дао Сити Хай, который был приглашен на эту конференцию по Небесной лестнице, у нас есть кое-кто из членов семьи, я уже заключил с ним сделку, когда вы пойдете по Небесной

лестнице позже, он определенно вас не отпустит! Так что, если ты хочешь сбежать сейчас, то еще не поздно".

Более чем серьезно ранив Йе Зифэна, Сяо Му надеялся, что Йе Зифэн сможет бежать на поле боя, что было самым унизительным способом для Йе Зифэна. Поэтому Сяо Му тоже не заботило напоминание о выходе.

"Оказалось, что он предназначался для того, чтобы использовать против меня метод нападения на душу, используя условия, уникальные для Ассамблеи Небесной Лестницы, чтобы причинить боль людям, в этом случае, это действительно хороший метод..." Йе Цзыфэн дал ему немного глубокий взгляд.

http://tl.rulate.ru/book/40826/891330